

В**ОСПИТАТЕЛЮ НА ЗАМЕТКУ**

КАК МЫ ПЕСЕНКУ УЧИЛИ

О педагогических ляпах без купюр

С купюрами нечестный рассказ получится – хороший уж очень. А ляпов педагогических много было. Но основной своей коварной цели я всё же достигла – заразила их песенкой своей. Они её даже в раздевалке пели, домой уходя.

Наталья Жеребилова,
педагог студии
развивающих игр,
НОУ Центр психологии
и развития детей, Москва

Праздник у нас должен состояться в начале лета. Ну, как же так – почти год занимались-занимались, а окончание учебного года не отметим! Решили мы с Анной Евгеньевной, что возьмем да студиями объединимся. Там, может, и Светлана Михайловна своих ребятшек приведет. А что за праздник без весёлых игр? Правда, Анна Евгеньевна – музыкант, и студия у неё музыкальная. Значит, они петь будут. А у нас вроде бы развивающие игры – играть вроде бы надо. А чем мы хуже? Гитара есть? Магнитофон есть? Караоке-запись?

Я коварно замыслила свою ребятню, которая ходит в мою «Азбуку творчества», любимой детской песней заразить. О резиновом ёжике. Учить, как в школе, куплеты повторять и петь после повторения? Скучно.

И Я ПОГНАЛА!

Я гитару принесла, оригинал (песню в исполнении Никитиных) и караоке-версию (минусовку) приготовила, десять текстов распечатала на компьютере. Пришло детей пятеро – подготовишки и один первоклассник. А в первой части нашего полуторачасового занятия были запланированы разные-разные игры. На координацию, на внимание, на сообразительность... Хорошо, состыкуем. Раздала листочки с текстом: «Ищите, – говорю, – самое длинное слово. Как найдёте, подойдите к доске и напишите его *наоборот*». Бац! – «А что значит наоборот написать?», – говорят. Уф. Бывает, что перед элементарным вопросом тушуешься. «А это, – говорю, сначала последнюю букву написать, потом предпоследнюю... С конца».

Это поняли. А пара мальчишек, как оказалось, не знают, что из себя оно такое – *слово*. Вы представляете, старались, выводили на доске наоборот каждое слово песенной строчки! Труд огромный, но тут я как раз допускаю педагогический ляп. «Здорово, что так длинно написал, и, главное, правильно. Но ты не слово написал, а строчку. Слова – видишь? – они в строчке такими пробелами отделены друг от друга».

По-моему, ребёнок не совсем понял, что именно у него не так и чем же все-таки слово от строчки отличается. Но как же! У меня же трое остальных давно с заданием справились, «балду пинают», надо же дальше! И я погнала...

ДИКТАНТ НАОБОРОТ

Раздала им бумагу и фломастеры. Диктант. Слова – из 3, 4, 5 букв. «Пишите, – говорю, – наоборот». Один мальчик у меня всё никак не успевал сообразить. «Я ни-че-го не успеваю», – говорит. «Пиши то, что сможешь успеть», – отвечаю. Хотя времени много даю, вроде бы не ориентируюсь на тех, кто закончил раньше и написал правильнее. Про то, что «А вот Саша, смотрите, все правильно и быстро делает» – ни слова.

Потом листочками поменялись. Четверо мальчишек быстренько друг с другом разобрались, а с Ксюшей заминка вышла. «Кто с Ксюшей листочками поменяется? – говорю. – Давайте, быстренько». Только плевать им на это «быстренько». Так и прут из меня императивы вопросительно-грозные: «Что, никто не поменяется?».

Дети – молодцы, не поддаются моим «педагогическим ляпам». Обидно только, что Ксюша так и осталась один на один со своим листочком.

Записи верных вариантов есть только у меня. Хорошенечко подумала бы – приготовила бы для детей, чтобы Ксюша при деле оказалась. В общем, если на чьем-то листе стояло слово «аклап», ставили кружочек, если «ялуп» – квадратик и так далее.

ФИШКА С УЛЫБКОЙ

О, а про самое интересное (сердцу милое) забыла рассказать. Я давно страдала от того, что в конце занятия дети от меня выносят только каких-то (навязанных начальством) «солнечных зайчиков» – это будто в моих ладонях этих зайцев много, а я их детям дарю за хорошее поведение, старание, успешность. И ничего материального: ни фишечек, ни косточек – ничего. А тут на глаза попались вырезанные из бумаги и оставшиеся от какого-то не удавшегося занятия «лица». Вроде бы хотела, чтобы малыши лица для куклы нарисовали с разными выражениями. А тут – ребята сегодня без фишек...

В общем, за каждый правильный ответ, совпавший вариант, убедительное рассуждение отдавала я им это самое лицо и говорила: «Это тебе улыбка в подарок. Только ты эту улыбку, пожалуйста, сам нарисуй, какую тебе хотелось бы получить». Ведь знаю я, как это выходит: дарит педагог подарки, а они не по сердцу ребёнку.

В общем, после «диктанта наоборот» парочка мальчишек уже могли похвастаться солидным наборчиком физиономий – у кого три, а у кого и четыре. Какие-то лица получены за предыдущие игры, а какие-то на диктанте заработаны.

ТА-АК!

Дальше надо песню бы слушать... Они бесподобно приготовились слушать – на ковёр улеглись, рядышком все, головы в сторону магнитофона повернуты. Но не слушают, конечно: пока музыки нет – кто кувиркается с боку на бок, кто хихикает.

«Та-ак! (Это что, это я? Это мой авторитетный голос?) Так, ну-ка, сделали мне быстро тишину! Пока не будет тишины, не включу запись!» Максимум – взглянули на меня. «Итак, тишина. Раз, два...», – и пленку включаю. А на полу разносится хихикающее: «Три, четыре. Шесть, восемь». И так это звучало по-идиотски, что аж дети стали «насмеиваться» надо мной...

Вот что нужно каждому учителю, вот сила воли то у педагога где: дать им право *не слушать, не слушаться, быть невнимательными*, а потом... Вот потом и начинается самое интересное, если дать им эти права.

ЭГОИСТКА И ДУБИНУШКА

Закончилась песенка. Присаживаюсь на стул (каюсь, на взрослый: из-за ангины и озноба было решительно невозможно рядом с детьми на полу сидеть), начинаю с построения загадочной гримасы.

– Ага, – прищуриваюсь, – куда шел ёжик?

– На елку», – отвечают.

И я себе на бумажку записываю их ответы (дубинушка, потом поняла: лучше, чтобы дети писали на доске!).

– Кому ёжик кланялся?

– Деду Морозу! – хором.

(Кстати, а с чего ты взяла, что дети слышали, о ком эта песня и что ёжик для них – герой само собой разумеющийся?)

– Особые приметы у ёжика были?

– Резиновый, – говорят, – в шляпе, и с дырочкой в правом боку.

Ага, вспо-омнили, что перед ними, на ковре, тексты лежат!

– Сколько раз в песенке свистели?

Кто семь раз назвал (правильно), кто два, кто четыре... А я пишу, пишу себе – с именами детей, для себя (эгоистка!), чтобы не забыть, кто как ответил.

– Сколько в песне куплетов?

– А что такое куплеты?

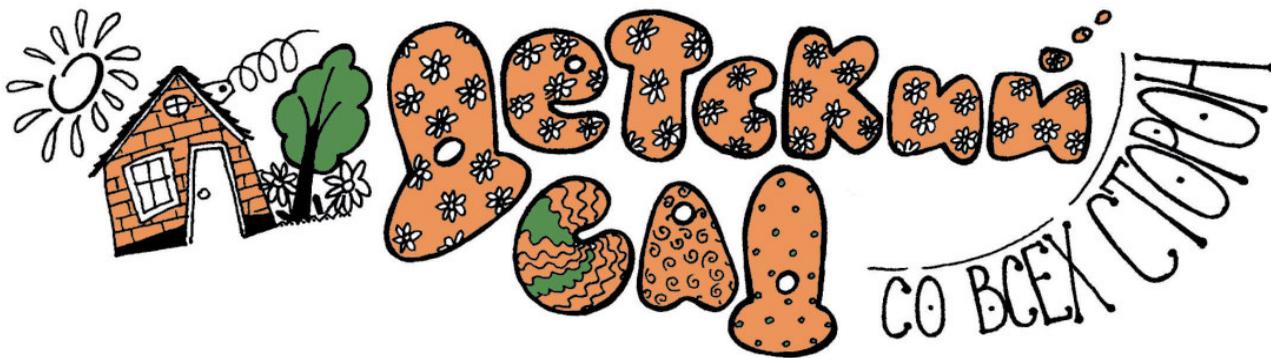
Закономерный вопрос.

– Это, – говорю, – такие кусочки в песне, маленькие части.

Неужели понятно? Ну, кто три куплета назвал, кто четыре. Всё равно не считается, по куплетам надо будет отдельно работать, считать, где эти кусочки, про что они... И зачем я такой вопрос задаю? Надеюсь, что у них теория музыки от зубов должна отскакивать, наверное.

– Ну что, проверяем?

– Да!

Комплект изданий для педагогов и родителей дошкольников:

газета «Детский сад со всех сторон» и книги серии «Большая энциклопедия маленького мира».

Индекс в каталоге Агентства «Роспечать» 29968, в каталоге МАП 24598.

Подписка во всех почтовых отделениях.

Ёжик резиновый

И такая стояла тишина. И так я её нарушала своими комментариями, и напоминаниями, и idiotскими этими лицами, которые хотелось вручить за правильный ответ...

ШАПКА ВОПРОСОВ

А потом беру очередную стопку бумаги и говорю:
– Вот бумага, а ручки-фломастеры вы знаете где. Кто хочет, пожалуйста, можете задать друг другу такие же вопросы по тексту. Вот помните, я вас спрашивала, куда шел ёжик? Задайте вопросы про то место, которое вы в тексте заметили, а другие, как вам кажется, могли и пропустить. Сначала, правда, нужно будет текст прочитать.

Захотели почему-то все. В каком-то азарте: «И я! И я!». Трое мальчишек легли рядом, сговорились (правильно, они же не представляют, что дальше будет! Сама виновата: указания детям надо четкие давать) и написали каждый в своем листочке один и тот же вопрос: «У кого был зонтик?».

Листочки с вопросами сворачиваем, кладём на поднос (шапки не нашлось), по очереди закрываем глаза и, вылавливая бумажку, разворачиваем её и читаем.

– Ну, куда шел ёжик? – повторил Саша мой вопрос.

– На ёлку шёл! – хором.

*По роще калиновой, по роще осиновой
На именины к щенку
В шляпе малиновой шёл ёжик резиновый
С дырочкой в правом боку.*

*Были у ёжика зонтик от дождика,
Шляпа и пара галош,
Божьей коровке, цветочной головке
Ласково кланялся ёж.*

*Здравствуйте, ёлки! На что вам иголки?
Разве мы волки вокруг?
Как вам не стыдно, это обидно,
Когда оцетинился друг.*

*Небо лучистое, облако чистое,
На именины к щенку
Ёжик резиновый шёл и насвистывал
Дырочкой в правом боку.*

*Милая птица, извольте спуститься,
Вы потеряли перо.
На красной аллее, где клёны алеют,
Ждёт вас находка в бюро.*

*Небо лучистое, облако чистое
на именины к щенку
Ёжик резиновый шел и насвистывал
Дырочкой в правом боку.*

*Много дорожек прошёл этот ёжик,
А что подарил он щенку –
Об этом он Ване насвистывал в ванне
Дырочкой в правом боку.*

*Музыка С. Никитина,
слова Ю. Мориц*

Известно ли вам, что...

- Возвраты ребёнка к пройденным заданиям тогда приносят пользу, когда они добровольны и возникают в ситуациях бытовых, а не учебных.
- Формирование устойчивости внимания ребёнка зависит от вашего внимания в любой ситуации переключаться со своих проблем на его интересы.
- «Несобранность» – не каприз ребёнка, а природный механизм защиты его психики.
- Добровольное повторение – мать успешного учения.
- Любое непонимание – первая ступенька к пониманию.
- Детское равнодушие губительно для педагогических устремлений взрослого – так же, как взрослое равнодушие к детскому непониманию губительно для развития ребёнка.
- Смена мизансцены – лучший инструмент обучения.
- Статическая поза примерного ученика вредна ребёнку, если она длится больше четырёх минут.

И что им эта новогодняя ёлка далась! Ну, ладно.

– Ищите в тексте...

– Вот! Нашёл! – кричит Давид. – Нашёл!

«Здравствуйте, ёлки!».

Ух. Логика железная: если с ёлками здороваются, значит, туда и идёт. А то, что это он *по пути* ёлки встретил – так это мы уже потом выясняли. Так и не выяснили, правда.

Только наблюдательная Ксюша нашла, куда же всё-таки шёл ёжик:

– На именины к щенку он шёл!

Пришлось и тех, и этих наградить: ведь текст они видят второй раз в жизни.

А Ксюша... Ксюша опять выделилась:

– Где было перо?

А когда Артём её вопрос прочитал, сразу же иронично так сама и ответила:

– На красной аллее, где же ещё! Это же я вопрос писала!

Но проверить всё равно проверили. Кто-то говорил – у птицы перо, кто-то говорил – в бюро. В общем-то, правильно отвечали. Значит, с текстом освоились: пока искали ответы на другие вопросы, и кое-что другое прочитать пришлось.

СРАБОТАЛО ВСЁ ЖЕ

А потом... Потом мы песенку ещё раз послушали и под гитару стали петь. Мансуру особенно понравилось, как ёжик посвистит-посвистит, а потом воздух в себя вбирает. Как выяснилось, художественным свистом никто не владеет, а воздух вбирать надо носом («Вы что, когда свистят, воздух выдувать надо!»), и получилось у нас: «Там–па–па–шмыг, там–парам–па–па–шмыг».

Знаете что? Я потом вместо гитарного сопровождения поставила караоке-версию – «настоящему» петь. Так никто на месте не сидел – они танцевали! И пели, главное, хором! И первый куплет – без запинок наизусть!

В общем, я основной своей коварной цели достигла: я их заразила песенкой своей. Они её даже в раздевалке пели, домой уходя. Теперь только осталось репетировать, придумать игры к летнему празднику и решить, какую сказку мы ребятам из музыкальной и танцевальной студии покажем.

